

·thebigbook·

КНИГИ
РОБЕРТА
МАККАММОНА

ЖИЗНЬ МАЛЬЧИШКИ
СЛЫШАЩИЙ
ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЬ
ЗОВ НОЧНОЙ ПТИЦЫ
ГРАНИЦА

Р О Б Е Р Т
М А К К А М М О Н

Г Р А Н И Ц А

АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
М 15

Robert McCammon
THE BORDER
Copyright © 2015 by The McCammon Corporation
All rights reserved

Публикуется с разрешения автора и его литературных агентов,
Donald Maass Literary Agency (США) при содействии
Агентства Александра Корженевского (Россия).

Перевод с английского Виктории Яковлевой

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-16148-1

© В. Г. Яковлева, перевод, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

Моему дяде Карлосу посвящается

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ПОСЛЕДНИЙ РУБЕЖ
НА ПАНТЕР-РИДЖЕ

ГЛАВА 1

Бегущий мальчишка очутился прямо под дождем.

На него неожиданно обрушился ливень жалящих капель. Несколько секунд — и свирепый шквал превратился в настоящую бурю: казалось, в тело впиваются сотни горячих иголок. Оглянувшись на бегу, мальчишка разглядел сквозь подвижную пелену дождя вздымающиеся вдали к небу горные вершины. В отравленный воздух взлетали огромные, величиной с дом, обломки скал, падали на землю и разлетались на множество кувыркающихся в воздухе осколков. Над вершинами то и дело сверкали синие, как электрические искры, молнии, способные и в самом смелом сердце поселить жуткий страх, а человек слабый давно бы упал на колени.

Мальчишка продолжал бежать сквозь дождь.

Перед ним раскинулось широкое, без конца и края, поле. Совершенно бесплодное и пустое. Земля превратилась в сплошную грязь, в которой вязли ноги. На ногах были кроссовки, некогда белые. Он не помнил, откуда они взялись и когда он их надел. Не помнил, откуда взялись и грязные джинсы, и не менее грязная темно-красная рубаша с оторванным правым рукавом. Да и вообще он мало чего помнил.

Он знал только одно: надо бежать. Бежать и надеяться, что сегодня он останется в живых.

Да, память его была похожа на бьющийся на ветру флаг, изорванный в клочья, но он прекрасно помнил, что же оставил у себя за спиной. Он помнил, что находится в штате Ко-

лорадо. Он понимал, почему эти горы, древние, как само время, разлетаются сейчас на куски с острыми краями. Понимал, что означают эти синие молнии и почему скоро появятся выбросы ярко-красного пламени, рвущегося к разъяренному небу. Там идет война. Противники нашли еще один участок границы, за который надо драться. И все, что находится между ними, будет уничтожено.

Он бежал, тяжело дыша жарким и влажным воздухом, насквозь промокший от пота и хлещущего дождя, который только усиливался.

Ноги его окончательно увязли в грязи. Грязь липла к обуви, он стал чаще спотыкаться, пока наконец не упал прямо ей в объятия. Липкая и горячая грязь залепила ему лицо и ноздри. Весь черный, он с трудом приподнялся на колени. Сквозь завесу дождя он разглядел с обеих сторон от себя, слева и справа бескрайнего поля какое-то движение и понял, что одна из армий продвигается вперед.

Мальчишка снова распластался в грязи. Он лежал как мертвец, только сердце бешено колотилось в груди, заходясь от жуткого страха. Хотелось полностью скрыться под слоем грязи, погрузиться в нее с головой и тем самым защититься от надвигающейся опасности; он свернулся калачиком и лежал не двигаясь, как только что родившееся дитя, потрясенное открывшимся перед ним новым миром.

Он и раньше их видел. Да-да, где-то он уже видел их. Но разум отказывался служить ему. Видно, столкнулся с чем-то таким, что наполовину отшибло ему мозги, и приходилось вслепую нащупывать хоть что-нибудь в памяти. Слева и справа он видел размытые пятна фигур, они двигались по полю, как вихри серого дыма, словно бесформенные, но смертоносные призраки.

Он лежал неподвижно, вцепившись пальцами в землю, словно боялся, что его сейчас зашвырнут в небытие.

Вдруг он увидел, что одно из пятен остановилось и приняло более четкие очертания; фигура застыла всего в нескольких футах слева, пристально глядя прямо на него.

Мальчику ничего не оставалось, как тоже смотреть, обратив в его сторону заляпанное грязью лицо. Здесь ему нечем было защититься. Нигде он не мог найти защиты. Синие глаза мальчишки смотрели в невыразительное плоское лицо этого существа — или это была маска, забрало шлема, а может, что-то еще. Существо было тощее, как скелет, ростом около семи футов. Внешне похожее на человека: две руки и две ноги. Руки в черных перчатках, на каждой по пять пальцев. На ногах, вполне схожих с человеческими, черные сапоги. Было ли это искусственно сконструированное существо, рожденное ли из яйца или из чрева матери, мальчик не знал и догадаться не мог. Черный, плотно обтягивающий фигуру костюм закрывал его полностью, не позволяя увидеть ни дюйма плоти, и весь был прошит тонкими прожилками, в которых пульсировала темно-красная жидкость. Существо, казалось, не дышало.

Оно было вооружено. Оружие черного цвета, но выглядело мясистым. Двустольное, и от него к телу тянулись трубочки, в которых пульсировала какая-то жидкость.

Оружие было прижато к бедру существа, стволы направлены на мальчишку. Палец лежал на остроконечном отростке, который мог быть спусковым крючком.

Мальчик понял, что смерть его совсем близко.

По воздуху прокатилась некая вибрация. Звук почти не было, дрожь ощущалась телом, и на шее зашевелились волоски. По коже побежали мурашки, а непокорные каштановые волосы на голове словно прилипли к ней: он знал, что должно случиться сейчас, хотя и не понимал, откуда он это знает.

Существо оглянулось, потом посмотрело вверх. Остальные размытые, призрачные фигуры тоже остановили передвижение и обрели плоть. Как по команде, задрали головы, одновременно поднимая оружие навстречу врагу.

Сквозь шум падающего дождя мальчик слышал некий звук. Он тоже посмотрел вверх, вглядываясь в подвижную пелену падающих капель; из низко нависших желтых туч выплыло то, что испускало этот звук, похожий на тихое шур-

шание механизма наручных часов или тиканье часового механизма бомбы замедленного действия.

Оно обладало поистине огромными размерами: треугольной формы, со сторонами не менее двухсот футов и покрытое, как шкура какого-нибудь доисторического хищника, бурыми, желтыми и черными пятнами. Тонкое как бритва, без единого бортового отверстия или щели, оно целиком состояло из мышц. Оно молча скользило по воздуху, и это молчание казалось мальчику исполненным вселяющей мистический ужас силой. От кончиков его расправленных крыльев тянулись назад желтые хвосты потревоженного воздуха, а на брюхе пульсировали четыре синих искрящихся глаза размером с крышку канализационного люка.

Воздушное судно продолжало медленно и почти без единого звука скользить по воздуху, и вдруг одно из стоящих на земле существ открыло огонь. Из стволов его оружия ударил двойной язык пламени — впрочем, не совсем пламени, в центре каждого ослепительно-красного языка виднелся раскаленный добела стержень — и взвился в сторону корабля. Но достичь цели он не успел: из мясистого — или металлического — корпуса вырвалась синяя искра и с той же легкостью, с какой мокрые пальцы гасят горящую спичку, задула оба языка вместе с несущими разрушение стержнями.

В то же мгновение дрожащий от страха мальчишка увидел, как стоящие на земле существа обернули оружие к летающему чудовищу и принялись беспорядочно палить... сотни ослепительных языков пламени пришельцев все чаще и чаще устремлялись вверх, но немедленно гасились скачущей по небу шипящей синей искрой.

Мальчик прекрасно понимал, что происходит на его глазах, но вот откуда у него взялось это знание — понятия не имел. Сознание его отзывалось на такие вещи, которые он едва ли мог услышать или понять. Ему казалось, что он уже проделал долгий путь, но вот откуда начал — он не помнил.

Он все это знал, хотя не мог припомнить ни собственного имени, ни откуда и куда он бежит, ни где его родители. «Эти

вооруженные существа... это бойцы сайферов, — думал он. — А летательным аппаратом в небе... управляют горгонцы».

Так их назвали люди. Настоящие их имена неизвестны. А сами они молчат, и молчание их непостижимо.

Синяя искра все еще прыгала и плясала, с чуть ли не презрительной лихостью уничтожая раскаленные добела языки пламени. Дождь продолжал поливать землю, в небе клубились желтые облака. Сайферские бойцы один за другим опускали свое бесполезное оружие и, завибрировав, снова превращались в размытые в воздухе пятна, чтобы затем исчезнуть, и мальчик неожиданно остался в грязном поле один. Над ним парил чудовищный летательный аппарат, глядя на землю синими пульсирующими глазами. Мальчишка чувствовал себя крохотной букашкой на ветровом стекле автомобиля, которую вот-вот размажут по поверхности. Он напряжился, собираясь вскочить и бежать дальше, насколько хватит сил, бежать по этой грязи и под этим ливнем, но вдруг летательный аппарат, набирая скорость, проплыл мимо, и мальчик почувствовал, что воздействие его энергии по мере удаления тает. Во рту ощущался привкус грязи и ржавчины. Послышался резкий шипящий звук — так ветчина шипит на горячей сковородке; он посмотрел вслед удаляющемуся аппарату и увидел бьющие из его подбрюшья разряды синей, как электрическая искра, энергии. Небольшие взрывы — вспышки черной материи — обозначили точечные удары по сайферам, даже когда те становились почти невидимыми.

Мальчик кое-как встал на ноги и побежал через поле прочь, подальше от продолжающегося сражения. Капли дождя стучали по голове и плечам, но на этот раз он поклялся себе, что больше не упадет.

Сквозь дождь и грязь он мчался к желтому туману, висевшему над горизонтом. На бегу перепрыгивал через дымящиеся воронки, на дне которых лежали какие-то предметы, обгоревшие до черноты и искривленные, словно старые корни деревьев. Запаленные легкие болели, будто от ударов тяжелыми кулаками; мальчик закашлялся, выплюнув струйку красной крови, но не остановился.

Вдруг из тумана прямо перед ним появилось больше десятка сайферских бойцов, все худые и в черном одеянии, скроенном из несуществующего на Земле материала. И все вооружены; оружие, казалось, является продолжением их тел. На всех были черные безликие маски; насколько было известно мальчику, именно так могут выглядеть лица роботов. Не успел он сменить направление, как почувствовал, что кто-то с металлическим бряканьем, словно дергая струны пианино в высоком регистре, приближается к нему сзади. Он резко свернул влево и нырнул в свежую воронку, а над его убежищем на огромной скорости пронеслись раскаленные добела голубые шары плотного огня, и в сторону сайферских солдат протянулись сверкающие, похожие на пылающую колючую проволоку плети. Мальчик подполз к краю воронки и увидел, что новым оружием сайферы изорваны в клочья, и, хотя кое-кто из них своими энергетическими ружьями отбил несколько огненных шаров или успел раствориться в тумане, бой закончился в считанные секунды. На забрызганном черными кляксами поле валялись все еще дергающиеся руки и ноги, а огненные шары, словно горящие яростью глаза, шарили в желтом тумане в поисках новых жертв.

Вдруг в воронке рядом с ним кто-то зашевелился. И снова волосы на шее встали у него дыбом, а сердце усиленно застучало.

Прямо напротив, на другой стороне воронки, сайферский солдат тянулся к своему оторванному от него энергетическому ружью, которое, сморщившись и зачехнув, как умирающая плоть, валялось в нескольких футах от хозяина. Пальцы в черных перчатках скребли землю в попытках вновь обрести ссохшееся оружие, но достать уже никак не могли, поскольку еще один удар почти пополам разрубил его самого. Ноги в сапогах еще дергались, в тщетных усилиях пытались оттолкнуться от искореженной земли. В брюшной полости поблескивали черные внутренности с красными и желтыми прожилками, как в тельцах кузнечиков, которых мальчик помнил, хотя и не знал откуда. Он чуял едкий запах, похожий на запах жидкости, которой выстреливает кузнечик на паль-

цы того, кто грубо с ним обращается. Только этот запах был как минимум вдвое крепче. В луже такой жидкости и лежал этот воин. Он все пытался дотянуться до своего оружия, но разорванное тело уже не слушалось.

Мальчик заговорил, и собственный голос показался ему совсем незнакомым.

— А я-то думал, что все вы такие прочные, — сказал он.

Безликое существо продолжало изо всех сил тянуться за оружием. Мальчик присел на корточки, помня о других солдатах и о летающих аппаратах, любой из которых мог легко оторвать ему голову, и осмелился прикоснуться к энергетическому ружью. Оно показалось ему липким, как резина, долго пролежавшая под палящим солнцем. Жидкость из его трубок течь уже перестала. То, что недавно было грозным оружием, прямо на глазах съеживалось, словно втягиваясь само в себя. Похожая на паука лапа солдата едва не дотянулась до лодыжки мальчика, и ему стало страшно: на мгновение он представил себе, что тот сейчас схватит его за ногу и боль парализует тело. Держась подальше от страшной руки, он вылез из воронки и снова побежал, понимая, что сидение на месте смерти подобно.

Еще он понял, что ему очень хочется жить. Понял, что ему необходимо выжить, что, пока не поздно, нужно поскорее найти безопасное местечко и укрыться в нем.

Мальчик бежал, и дождь хлестал его по лицу. Дышать стало совсем тяжело, он закашлялся, отплеываясь кровью. Его продолжали мучить вопросы, кто он такой, откуда родом, но ни одного ответа у него не было. Он совсем ничего не помнил. Помнил только, как бежал через поле, как будто сознание его было когда-то и кем-то выключено, а потом включено снова нажатием дрожащей руки на выключатель. Есть ли у него отец? Мать? Брат или сестра? Есть ли свой дом? В памяти пусто, нет даже самой бледной тени ответа на эти вопросы.

Ему было очень больно. Болело все: и легкие, и сердце, и желудок, да и кости тоже. Такое чувство, будто его разобрали на части, а потом снова собрали, но кое-как. Прямо как

в той старой идиотской песенке о том, как берцовую кость соединили с голенью, и о прочей чепухе в этом духе; ему казалось, что его берцовая кость приделана к ключице, а голень к заднице. Все в нем будто перемешалось, но, как ни странно, бежал он довольно легко. И в данный момент этого было достаточно.

Чудовищный треугольник все еще продолжал летать над ним. Мальчик поднял голову и увидел, как из отвратительных желтых облаков выскользнул огромный, пестрый, как доисторическая рептилия, горгонский аппарат. Синими, как электрическая искра, выбросами энергии он продолжал вести огонь, поражая невидимые фигуры врага на земле. Для мальчика было очевидно, что он сам был для этого монстра таким ничтожным, что на него не стоило тратить даже одной, несущей верную гибель искорки.

Неожиданно ярко-синие молнии стали бить направо и налево, словно в поисках каких-то иных целей. Корабль горгонцев как будто дрожал от страха, и через несколько секунд мальчик увидел почему.

С обеих сторон в него полетели тонкие, черные как смоль снаряды длиной около двадцати футов. Всего их было десять штук, и двигались они быстро и беззвучно. Четыре из них сразу оказались поражены и взорвались, превратившись в летящие черные ленты, но у остальных шести вдруг отросли зубы и когти — они вцепились в плоть горгонского корабля и, обратившись в лоснящихся прожорливых пауков, принялись расторопно рвать зубами и когтями его пятнистую шкуру, пытаясь проникнуть внутрь.

Неизвестно откуда и кем по воздушному судну было выпущено еще шесть алчных снарядов. Два из них опять были сбиты, но остальные четыре снова превратились в таких же черных, лоснящихся пауков, которые прорвались к цели и вцепились в плоть, если можно так ее назвать, врага. Отдельные куски горгонского корабля начали отваливаться, открывая темно-красное мясо с похожими на шестигранные путепроводы жилами. Снаряды-пауки все быстрее и быст-

рей делали свою кровожадную работу, используя когти и зубы, в то время как по всем направлениям безумно и беспорядочно рассыпались синие молнии. Когда разряд энергии с шипением ударил в землю футах в сорока справа, мальчишка от страха присел, но все равно не мог оторвать взор от омерзительного паучьего пира в плоти гибнущего гиганта.

А горгонский корабль погибал в прямом смысле этого слова. Корпус его дрожал и корчился, а сайферские пауки вгрызались все глубже, прорываясь к таинственному сердцу этого чудовища. Из десятков ран текла темно-красная жидкость. Куски судна, судорожно корчась и извиваясь, продолжали падать на землю. Летательный аппарат пронзительно закричал. Звук невыносимо резал слух, это было нечто среднее между скрипом ногтей по классной доске и дребезжанием древесной гадюки.

Чтобы не слышать этого, пришлось закрыть уши ладонями, но звук проникал сквозь любое препятствие, и у мальчишка подогнулись коленки. Отвалился еще один огромный кусок воздушного судна и, рассеивая фонтаны темной жидкости, полетел на землю. А внутри открывшейся полости вовсю шло пиршество паукообразных хищников, которые рвали мясо врага и, работая когтями и клыками, способными, как мальчику казалось, разгрызть и порвать все, что угодно, включая металл и железобетон, прорывались все дальше по внутренним коридорам судна. Горгонский корабль накренился вправо, вываливая изнутри огромные куски мяса и выливая массы жидкости — все, что не успели пожрать сайферские пауки.

А пронзительный вопль машины все не стихал, даже когда корабль рухнул на землю. Пауки облепили дрожащую шкуру. Мальчик повернулся и бросился наутек.

Он не знал, где еще можно подыскать безопасное место. Душераздирающий визг постепенно стих. «Один—ноль в пользу сайферов», — подумал он, убегая все дальше сквозь желтый туман. И вдруг оказался на потрескавшейся железобетонной площадке.

Он увидел, что стоит на автостоянке. Вокруг него в уплотнившемся воздухе виднелись ржавые и изрядно потрепанные корпуса восьми брошенных машин. Дождь перестал. Вода заполняла трещины, воронки, всюду виднелись лужи. Прямо перед ним располагалось длинное строение из красного кирпича с полностью выбитыми окнами. Слева — покосившиеся футбольные ворота, за ними — заросшее травой футбольное поле. Трибуны для зрителей разрушились и провалились. На стоянке сохранился знак, доблестно провозглашающий послание из прошлого.

Черными буквами на нем было написано: «Средняя школа Этана Гейнса». А под ними шли буквы красного цвета, съёмные: «Старшекласники игр ют 4–6 ап еля Ч нджелинг».

Вдруг мальчик увидел, что слева к нему через футбольное поле приближаются нечеткие пятна. Солдаты сайферов. Вот они остановились, за несколько секунд обрели свои телесные формы и опять быстро двинулись вперед. Он прикинул, что в приближающейся к нему темной волне где-то сорок—пятьдесят сайферов. Мальчик рванул было вправо, но тут же понял, что спастись от них не успеет, догнать его им не составит большого труда. Тогда он упал на бетон и юркнул под раскуроченный грузовичок-пикап некогда черного цвета, но теперь, по большей части из-за ржавчины, красноватый, а на разбитом заднем стекле его все еще оставалась наклейка: «Денвер бронкос».

Темные тени сайферов ступили на площадку парковки. Солдаты, похоже, были на марше, меняли позицию. Мальчик всем телом вжался в твердый потрескавшийся бетон. Если хоть один из них почует, что он здесь...

Но что-то такое было уже на подходе...

Мальчик нутром чувствовал это, судя по тому, как побежали мурашки по всему телу. В этом протухшем воздухе он ощущал приближение некоей пульсирующей энергии. Из своего убежища ему были видны ноги некоторых материализовавшихся солдат; они стояли неподвижно — видимо, тоже чуяли приближение пока еще неведомой силы.

Стояла тишина, прерываемая лишь каплей стекающей с автомобиля воды. Потом сверху послышался шум, напоминающий шелест ветра; казалось, что-то пролетело мимо них, и вспышка синего света осветила площадку стоянки. Мальчик зажмурился, и все пропало.

Он, моргая, ждал, что будет дальше. Перед глазами мелькали какие-то пятна. Кое-кто из солдат снова вздумал превратиться в неясное пятно, другие оставались как есть, на виду, но стояли неподвижно и настороже, а возможно, просто остолбенели.

Грузовичок над мальчиком вдруг зашевелился.

Он содрогнулся, да так, что заскрипели, застонали его ржавые стыки и раны, и мальчик услышал, как эхом откликнулись такими же стонами и скрипами остальные автомобили по всей стоянке. Нижняя часть корпуса грузовичка стала меняться, металл внезапно покрылся красными и бурыми чешуйками, а заплесневелые шины превратились в приземистые, тоже чешуйчатые лапы, из которых торчали острые красные шипы с блестящими черными кончиками.

Мальчишка догадался, что старый грузовичок оживает.

Буквально через несколько секунд он увидел над своей головой колышущееся брюхо. Вся фигура над ним ширилась и уплотнялась, издавая при этом звуки, напоминающие щелканье соединяющихся суставов в сочетании с металлическим скрипом — это металл превращался в кости, а те обрастали плотью.

Перепуганный до смерти, парнишка выкатился из-под этого зверя и, стоя на четвереньках, увидел, что он теперь находится не на автостоянке с брошенными автомобилями, а в каком-то зверинце с чудовищами, которые, казалось, явились из самых мрачных глубин ночного кошмара.

Мальчик понял, что ослепительно-синий луч энергии, испускаемый пролетевшим над ним неизвестным существом, обладает способностью творить из мертвой материи жизнь. Жизнь, которую он сотворил здесь из ржавых и брошенных корпусов мертвых машин, либо рождена в виде реальных

живых существ царства горгонцев, либо создана воображением предводителя этих пришельцев из чуждого мира.

Над железобетонной площадкой восставали крупные, мощные фигуры чудовищ. И среди них находился маленький мальчик, в окружении этих когтистых лап, ног, ошетилившихся острыми красно-черными шипами. Чудища ворочали рогатыми многоглазыми головами с разинутыми пастьями, оглядывая поле битвы. И вот тут-то сайферские бойцы открыли огонь.

Хлесткими бичами по площадке заметались спирали потустороннего пламени, избивая и сжигая только что рожденную плоть этих монстров. Одни из них ревели и выли, сотрясая лапами землю, другие с невыносимой скоростью рванулись вперед, атакуя солдат. Пораженный ужасом мальчик наблюдал, как эти создания горгонцев мечутся то вправо, то влево, размахивая шипастыми и когтистыми лапами и врезаясь в толпы бойцов. Он заметил, что у одного из самых мускулистых чудовищ в том месте, где плечи переходят в шею, на красноватой чешуе виднеется наклейка «Денвер бронкос», как раз под защищенной броней плотью, словно выцветший остаток земной татуировки.

Солдаты палили напрапалую, и покрытая чешуей плоть дымилась и горела, а чудовища давили, рвали на куски, топтали тощие длинные фигуры в черной униформе — внутренности с запахом сока кузнечика летели по воздуху и, разбрасывая во все стороны брызги, шлепались на землю. Увенчанная тремя рогами голова одного из чудовищ с шестью глубоко посаженными багровыми глазами вспыхнула от попадания выстрела, и существо с визгом заметалось по площадке стоянки, слепо нанося удары направо и налево, в то время как его шишковатая морда таяла, как серый воск.

Сайферы были сокрушены, сломлены и раздавлены под лапами этих монстров, кроме тех, кто быстро развоплотился, превратившись в размытое пятно, но некоторые стояли до конца и позиций не сдавали, продолжая вести огонь по чудовищам до тех пор, пока монстры не разорвали их в кло-

чья, сочащиеся влагой. Кто на четырех лапах, кто на двух, монстры бросились преследовать отступающих солдат. Три издыхающие бестии горгонцев остались лежать на бетонной площадке, пожираемые пламенем, исторгнутым из оружия сайферских воинов, и с пронзительными воплями тщетно пытались сбить его в попытке спастись от неминуемой смерти. Одно из этих чудовищ встало на колени, повернуло пылающую треугольную голову на толстой шее, и черные как уголь глаза отыскивали мальчика, который, крадучись, пятился прочь. Но вот глаза монстра потухли — пламя еще пробежало по его чешуе и шипам, — он повалился на спину и издох.

Мальчик распрямился и, спотыкаясь, снова побежал.

Ему хватало сил только для того, чтобы держаться на ногах. А войдя во мглу желтого тумана, он понял, что ему ни в коем случае нельзя — он просто не должен — упасть. За спиной слышался рев монстров, но уже довольно далеко, и мальчик летел вперед, почти не чуя земли под своими грязными кроссовками. Твердый бетон под ногами кончился, и теперь он снова бежал по грязному, заросшему буйной травой полю. По пути то и дело попадались искореженные, дмящиеся тела сайферских солдат — здесь тоже, видно, недавно кипел бой. «Один—ноль в пользу горгонцев», — снова подумал мальчик.

Он не пробежал и сотни ярдов, когда понял, что кто-то быстро его догоняет.

Оглядываться было страшно. И замедлять бег он тоже боялся. Жутко думать о том, что на этом грязном поле его в любой момент могут убить.

Кто таков его невидимый преследователь, мальчик не знал, но чувствовал, что он гонится по пятам и уже совсем близко.

Все-таки не выдержав, он оглянулся, чтобы выяснить, кто его догоняет, как вдруг из тумана показался всадник на серой в яблоках лошади и, не успев мальчишка дать стрека-

ча вправо, железной хваткой вцепился в его руку. Ноги мальчика оторвались от земли, он взлетел вверх...

— Ну-ка полезай ко мне! — пророкотал грубый человеческий голос.

Мальчик устроился за спиной мужчины и крепко обхватил его за талию; на мужчине с левой стороны висела наплечная кобура, а в ней что-то очень похожее на автомат системы «узи». Неся на спине двух всадников, лошадь поскакала по полю, оставив далеко позади горгонских чудовищ, воющих, как потрескавшиеся погребальные колокола в последний день мироздания.

ГЛАВА 2

Но этот день не стал последним днем мироздания.

В этот день по календарю был четверг, десятое мая. Может быть, кто-то и хотел, чтобы он стал последним днем мироздания, и даже молился, чтобы это поскорее случилось, и проливал по этому поводу горькие слезы, но были и те, кто за этим днем готовился встретить следующий, поэтому мальчик и оказался на спине лошади, несущей всадников к крепости.

В штате Колорадо, на южной оконечности города Форт-Коллинз, на дороге, ведущей к вершине холма, стоял старенький, потрепанный знак, на котором была изображена стилизованная эмблема с крадущейся пантерой и потускневшей тисненой надписью медью: «„Пантер-Ридж“, меблированные комнаты». А на самом верху, откуда открывался прекрасный вид на окрестности, расположились и сами меблированные комнаты. Находились они в четырех кирпичных строениях песочного цвета с выкрашенными в серый цвет балкончиками и раздвижными стеклянными дверями. После экономического спада 2007 года гостиница «Пантер-Ридж», построенная в 1990 году и некогда желанная для любого жизнелюбивого холостяка, переживала тяжелые времена, и владеющая ею инвестиционная компания продала ее другой компании, после чего жизнь как самой гостиницы, так и ее владельцев пошла под откос. Но мальчишка об этом ничего не знал. Он видел лишь четыре унылых здания, окруженные пятнадцатифутовой стеной из скрепленных раствором валу-

нов и увенчанной густыми витками колючей проволоки. На все стороны света — восточную и западную, северную и южную — смотрели крытые рубероидом деревянные сторожевые башни. Мальчик не мог не заметить установленных на каждой башне крупнокалиберных пулеметов на станинах с вращающейся осью. Лошадь со всадниками продолжала путь по дороге на север, и на южной башне взвился зеленый сигнальный флаг. Вот перед ними приоткрылись внутрь большие деревянные ворота, обитые железными листами.

Как только проход оказался достаточно широк, лошадь галопом проскочила внутрь, и сразу несколько мужчин и женщин, открывших тяжелые ворота, плотно их захлопнули. И быстренько заблокировали ее двумя толстыми деревянными брусками, вставив их в железные скобы на двери и в проделанные в стене пазы. К этому времени подбежавший будто специально для этого дюжий мужчина уже успел снять мальчишку с лошади. Лицо здоровяка обрамляла борода, на руках были кожаные перчатки, и держал он мальчишку перед собой, будто это не живой человек, а мешок с мусором; он бегом потащил свою ношу по двору, вошел в одно из зданий и спустился по лестнице. Там он открыл какую-то дверь, чуть ли не швырнул его внутрь и снова затворил дверь. Мальчик услышал, как в замке с лязгом поворачивается ключ.

Только через несколько секунд до него дошло, что его упрятали в тюремную камеру.

Пол в ней был застелен белым исцарапанным линолеумом. Окрашенные в желтовато-серый тон стены тоже были покрыты глубокими царапинами. Такое впечатление, подумал мальчишка, что эти отметины оставлены чьими-то когтями. Кроме того, на стенах виднелись дырки от пуль. Деревянная дверь, как и ворота в стене, была укреплена металлическими листами. А раздвижные балконные двери закрыты листовым железом и обмотаны колючей проволокой. Маленькое квадратное окошко пропускало скудный свет. Мебели не было вообще. Светильники все были сорваны, впрочем, какая разница, электричество здесь все равно отсутствовало,

и свисающие провода лишь напоминали о том, что оно было когда-то. На стенах и на полу виднелись какие-то светло-бурые пятна — очень может быть, следы крови.

— Нормально, — произнес мальчик вслух, просто для того, чтобы услышать собственный голос.

Но это значило для него нечто большее. «Нормально». Если ему удалось перебежать через грязное поле, удрать со стоянки, где его окружали горгонцы с сайферами, значит он останется жить. Несмотря на то что он понятия не имел, кто он такой и откуда взялся, у него есть инстинкт выживания. Стало быть... «нормально». «Нормально» — это еще и потому, что он хотя бы попал к людям, пусть даже его собираются сунуть в котел, сварить и съесть, но... Впрочем, не следовало так думать, такой исход нормальным назвать нельзя, и он стал думать о другом. Главное, он находится среди людей, разве не так? «Нормально», потому что сейчас — именно в данный момент — он чувствовал себя в безопасности, находясь в этой крохотной тюремной камере без мебели, и сейчас ему не надо никуда бежать; он очень устал, все тело болит, но сидеть здесь и ждать, что будет дальше, для него «нормально».

Долго дожидаться, что будет дальше, ему не пришлось. Буквально через несколько минут снова послышался лязг ключа в замке. Сердце застучало быстрее. Он напрягся, подвинулся по полу к стенке и, прислонясь к ней спиной, приготовился. Дверь открылась, и в тускло освещенную комнату вошли трое. У одного в руке была старинная черная сумка, какая бывает у врачей, а в другой — горящая керосиновая лампа, которой он, войдя, осветил мальчика. Двое других были вооружены пистолетами-пулеметами, стволы которых они наставили на мальчишку.

Дверь за ними закрылась, и в замке щелкнул ключ.

— Встань, — скомандовал один из тех, кто был с оружием. — Раздевайся.

— Что? — растерянно переспросил мальчик; после бега он еще был слегка заторможен.

Оглавление

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Последний рубеж на Пантер-Ридже	7
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Муравьиная ферма	141
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Жизнь военного времени	233
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. На запад	319
ЧАСТЬ ПЯТАЯ. Чему быть, того не миновать	425

Маккаммон Р.

М 15 Граница : роман / Роберт Маккаммон ; пер. с англ. В. Яковлевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 544 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-16148-1

Земля стала полем боя для двух инопланетных цивилизаций, и человечество не уцелело в этой войне. А теперь не только летательные аппараты чудовищных горгонцев и сверхтехнологичные штурмовые отряды сайферов угрожают последнему бастиону людей. Кажется, сама вселенная ополчилась против горстки выживших, которые один за другим, не выдержав отчаяния, сводят счеты с жизнью или превращаются в «серых людей», лишившихся всего человеческого.

Но однажды во главе смельчаков встает подросток по имени Этан, который в разразившемся апокалипсисе потерял память, зато обнаружил в себе непостижимые способности, дающие земной цивилизации последний шанс на спасение.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

РОБЕРТ МАККАММОН

ГРАНИЦА

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Юлия Зачесова
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Лариса Ершова, Валерий Камендо
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 31.08.2021. Формат издания 60 × 90¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 34. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru
В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru
В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-ABB-24578-01-R